

л 2008
435к

Аук
Азии

Мадонны Турана

Поэтическая антология

Диалог культур: Восток – Запад

Всемирный год русского языка

Любители поэзии
от Бахтыгереевой

Мадонны
Шурана

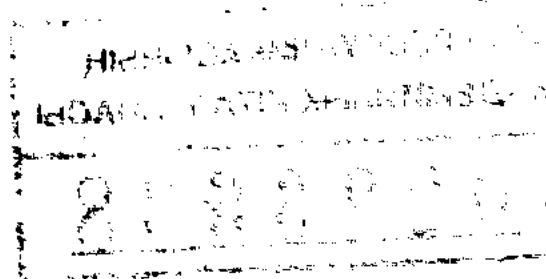
Л 2008/435 к

Поэтическая серия «Лик Азии»

Основана в 2007 году

МАДОННЫ ТУРАНА

*Поэтическая
антология*

Алматы
«Казахстанская Академия Поэзии»
2007

ББК 84(5каз)-5
М13

Издание осуществлено при содействии
Международного Сообщества Писательских Союзов

Научный рецензент *Феликс Кузнецов*
Автор проекта *Сауле Усенбекова*
Переводы под редакцией *Кайрата Бакбергена*
Консультанты *Турсунай Оразбаева, Хамит Хамраев*
Независимый эксперт *Алия Бопежанова*

В оформлении использованы работы
Инессы Заузенг

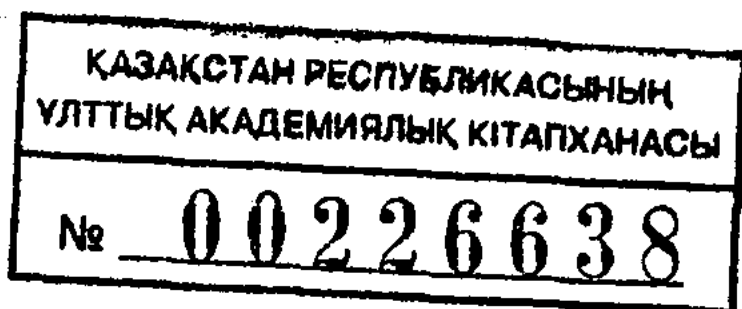
М13 Мадонны Турана. Поэтическая антология / Сост. С. Усенбекова – Алматы: Казахстанская Академия Поэзии, 2007. – 448 с.

ISBN 9965-9749-6-9

Поэтическая антология «Мадонны Турана» включает в себя избранные произведения наиболее ярких представителей разных поколений казахской, уйгурской и русской литературы с начала 20 века до настоящего времени. В нее также вошли новые переводы авторов, ранее не публиковавшихся на русском языке.

Книга адресуется любителям классической поэзии.

ББК 84(5каз)-5

ISBN 9965-9749-6-9

© Составление. Усенбекова С., 2007.
© Оформление и переводы, отмеченные *
в содержании. Казахстанская Академия
Поэзии, 2007.

Серебряная чаша

Выход к широкому читателю поэтической антологии «Мадонны Турана» – явление примечательное и даже знаковое во многих отношениях. Во-первых, сама попытка каким-то образом классифицировать стихи женщин Востока, разобратся в их многообразии, заслуживает всяческого уважения, особенно в наши непростые дни, когда на авансцену истории в рамках совместного казахстанско-российского проекта «Диалог культур: Восток-Запад» снова выступает эмансипированная самодостаточная женщина с большим внутренним потенциалом. Не секрет, что духовное возрождение нации, ее демографический статус в определяющей степени зависят именно от женщины, от ее общественной позиции в жизни социума в целом и этноса в частности.

Следует особо отметить, что настоящее издание – лишь первый этап в осуществлении глобального проекта «Великий шелковый путь» в рамках поэтической серии «Лик Азии». Предполагается в дальнейшем представить тут в лучших образцах и Центральную Азию в целом, и Российскую Федерацию, включая Алтай и Якутию, и Северный Кавказ, и Закавказье (Грузия, Армения, Азербайджан).

Издание антологии «Мадонны Турана», помимо общекультурного, имеет и большое социально-историческое значение, так как дает возможность на сравнительно ограниченной площади проследить весь ход эволюции и живую сиюминутную картину «женской» поэзии (это определение, как известно, на дух не переносили такие великие русские поэты, как Анна Ахматова и Марина Цветаева, никогда не позволявшие называть себя «поэтессами»).

Сам подбор авторов этой представительной антологии обнаруживает безукоризненный литературный вкус составителя книги, автора и руководителя проекта «Диалог культур: Восток – Запад» известной писательницы, ученого и общественного деятеля, президента Казахстанской Академии Поэзии Сауле Усенбековой, достойно представившей весь спектр жанровых особенностей и предпочтений

поэтичных женщин Казахстана. Надо ли говорить о том, сколь важен и актуален сегодня взаимообогащающий обмен культурными ценностями между Востоком и Западом – лишь взаимопонимание на базе взаимоуважения способно, сохранив этническую самобытность народов Евразии, дать им шанс на мирное и благополучное сосуществование в третьем тысячелетии! Пусть серебряная чаша всегда полнится нектаром духовности древнейших цивилизаций!

Женщине как хранительнице очага и продолжательнице рода всегда – в мифах, легендах и преданиях, в сказаниях и наяву – принадлежали, принадлежат и будут принадлежать особые судьбоносные роль и функции.

Поздравляю читателей антологии «Мадонны Турана», увидевшей свет в рамках поэтической серии «Лик Азии» с точным попаданием в цель, а цель эта для всех нас, евразийцев, одна: гармонизация национальных отношений в едином социокультурном пространстве мировой цивилизации!

Феликс Кузнецов,

26 июля 2007 года,
г. Москва

Первый секретарь Исполкома МСПС,
член-корреспондент РАН.

Властью Царственного Слова

Есть непреложная правда: мир стоит на слезах и слезы эти женские. Видно, так predeterminedено свыше. Поистине, прекрасна женщина в ореоле святого материнства. Поистине, царственна ее душа, открытая для мира. Поистине, велика ее любовь, которой нет предела. В желании творить бессмертие, она творит жизнь. И в ней звучит музыка. Музыка земного торжества.

С радостной песней чевовек открывает изумрудную дверь в солнечный свет и с печальной песней закрывает ее за собой. Таков закон вечности. И к нему вполне философски относились в Степи, насквозь пропитанной мифами, легендами, преданиями. «Эта земля кишит музыкой», – с изумлением говорили те, кому впервые довелось увидеть лик первородной культуры. Ее созидал Кочевник. Вольный странник, хозяин безбрежных просторов, он наслаждался своим сиюминутным присутствием в мире и знал цену каждого светлого дня, находясь во власти вдохновения.

«Өнер алды – қызыл тіл» («Вершина искусства – искусство слова»), – так утверждали казахи, чей богатый, метафоричный, сочный язык, изначально сотворенный для сладкозвучных рифм, невольно погружает в стихию поэзии. Из поколения в поколение наши отцы и деды передавали потомкам свой великий песенный дар как самое дорогое достояние. Состязаясь в ораторском и импровизаторском искусствах, акыны, жырау и бии достигали истинных высот устного народного творчества. Выше ханской власти возносилась ими власть Слова. Из века в век Степь внимала музыке стихов. В ее Золотой колыбели, усыпанной звездным светом, небесной рукой Тенгри было взлелеяно однажды гордое племя кочевниц – сильных, стойких, мудрых. Это они, степные мадонны, наравне с мужчинами взвалившие на плечи тяжкий груз тысячелетий, утоляли свою тоску в родниковых водах творчества. Сколько глубоких лирических откровений донесла до нас на крыльях времени златоустая степь! И среди них – сокровища женс

кой души. Именно ей, прекрасной половине человечества, принадлежит авторство так называемой безымянной народной песни.

Бесспорно, щедрa талантами земля казахская, где по воле Провидения, пролегал когда-то Великий шелковый путь. Разливая мелодии каравана, отовсюду стекались сюда дороги, идущие с юга на север и с востока на запад. Здесь отпечатались следы древнейших цивилизаций, берущих начало от зороастризма, тенгрианства, буддизма, иудейства, христианства и ислама. Под шум ветров, шелест песков и цокот копыт рождались в мир шедевры – песни, кюи, толгау. Под волшебные звуки мукама, чарующие красотой восточного слога – газели, касыды, дастаны. Под голос арфы – сонеты, поэмы, баллады.

Именно здесь, на просторах Великой Степи, состоялась судьбоносная встреча Европы и Азии. Так проросла благодатная почва, в которой органично соединились мудрость Востока и интеллект Запада. О чем красноречиво свидетельствует творчество национальных художников слова, пишущих на русском языке, которые помимо традиционных особенностей менталитета, соединяют в себе характерные черты евразийства, что в контексте мирового искусства делает их одинаково близкими Востоку и Западу.

В этом отношении особенное место занимает русский язык, который во все времена воплощал собою идею единения и братства. Справедливости ради следует отметить, что именно через русский язык исконно казахская поэзия открыла для себя новые горизонты мировой художественной мысли. И теперь, проливаясь благодатным сиянием, она возносит ввысь свою изумрудную крону. Чтобы работать на дух человечества.

Нам, стоящим сейчас на гребне тысячелетий, в эпоху, когда существует реальная угроза духовности, пришло время со всей мерой ответственности перед грядущими поколениями осознать зыбкость человеческого бытия и властью царственного слова восстановить на земле закон гуманизма. И кому еще, как не женщине сказать о главном. О том, что сверхценность земного бытия – жизнь и только жизнь. О том, что все мы – из Адамова племени.

В человеческой природе абсолютная гармония торжествует там, где сопрягаются равновеликие таланты – мужественность мужчины и женственность женщины – в чистом виде. Прикосновение этих двух высоких начал олицетворяет собою жизнеутверждающую силу любви. Иначе говоря, Ум и Душа, возвышая друг друга, несут с собою мир. Желание жить и творить.

Во славу Слова.

Во славу Любви.

Сауле Усенбекова,

20 августа 2007 года,
г. Алматы

президент
Казахстанской академии поэзии

Мадонны Турана

1

Твои изваянья, пустыни Турана,
Уму недоступны в шатре мирозданья,
В мерцающей дымке под сенью тумана
Они возникают, пленяя сознание.

Не хочется спорить с двурогой луною
О том, что явилось предтечей Начала,
Бескрайняя млечность отныне иною —
Живою материей духа предстала.

Ничто не исчезло, но все изменилось
В таинственных бликах ночного сиянья —
Вневременье Мира, увы, не приснилось,
А с вечностью лишь ощутимей слиянье.

И вот уже льются молочной рекою
Песчаные зыби в юдоли подлунной:
Приливы-отливы, волна за волною,
И слышится пенье домбры тихострунной...

Шуршание шелка и звон серебристый
Старинных браслетов, тисненых камнями,
Подвесок для кос, ожерелья, мониста —
И все это рядом и где-то над нами.

Растаяло время, проснулись курганы:
О как грациозны степные мадонны —
Предвестницы Света под небом Турана,
О сколько печали в глазах их бездонных!

2

Не ради обманчивой, призрачной славы
Сражались царицы из племени саков!
Отринув соблазны и подлые нравы,
Презрев расстоянья под пологом мрака.

А ради свободы, желанной как воздух,
Во имя сынов, дочерей и любимых,
Во имя того, чтоб не падали звезды,
Великие жены в бою одержимы.

Во вражьих глазах непокорны, мятежны,
А твердостью духа с гранитом сравнимы.
В приливах же чувства и страстны, и нежны,
Божественной силой огня озаримы.

...И в бронзовых бликах ночного сиянья
Доносится пенье домбры тихострунной.
У храмов, святилищ стоят изваянья —
Заступницы наши в юдоли подлунной.

А мимо, как прежде, идут караваны
С востока на запад и с юга на север.
Идут караваны в далекие страны,
Раскинув столетий магический веер.

О сколько в хурджунах истории нашей
Сокрыто сокровищ под пылью забвенья!
И все же есть тайна одна в настоящем —
Мадонны Турана у Врат Откровенья.

Сауле Усенбекова

Почему?

Иногда думаю.

Мариям Хақимжанова

(1906 – 1995)

Разлуки и расставаний

Но дитяе забывает

И мимолетное

В окне дождя

Перевалы

Во сне слышится

Ну почему

Сердце забыло

Простит ли меня

От череды

И ослепших

Насветивших

Дети рождают

Мужьям

Им

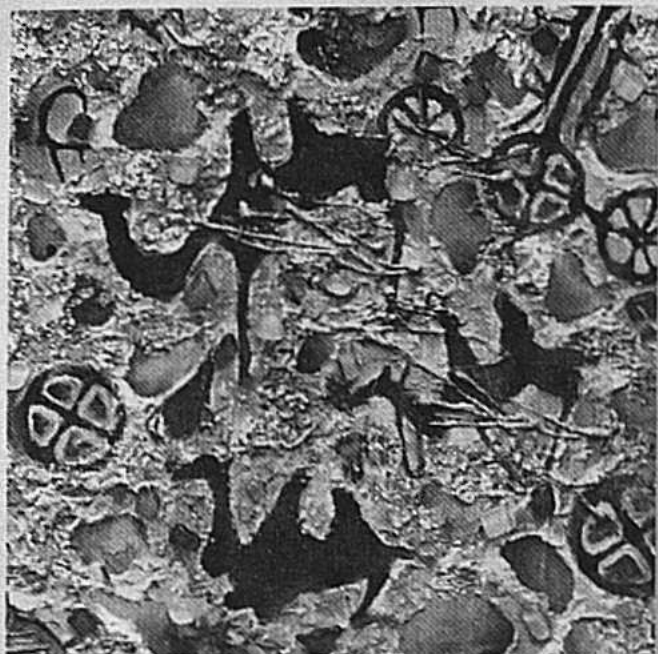
От

Не подарила

Прощая

Я пишу

Все

*Живу, от близких счастья не тая.
Не вижу в отчужденности той толку.
Писать стихи —
Вот счастье для меня.
Пускай они живут на свете долго...*

Почему?

Я льну к дороге,
Как к судьбе.
Но почему в краю далеком,
Едва я вспомню о тебе, —
Мне слезы обжигают щеки?

Разлуки наступил черед.
Но лишь задумаюсь бессонно —
И милый облик промелькнет
В окне летящего вагона.

Ты наяву спешишь ко мне,
Во сне слетаешь к изголовью.
Ну почему всегда в огне
Сердца, забытые любовью?

* * *

Пролетит и жизнь большая
От черты и до черты.
И однажды — всем чужая —
Навсегда застынешь ты.
Дети разомкнут объятия,
Мужа оборвется речь...
Не отхлынет только платье
От твоих недвижимых плеч.

Тайные мысли

Не пощадила молния меня —
Прошла сквозь сердце, бег его стреножив.
Я шагу не шагнула б из огня,
Все пытки претерпев, но кто мне сможет

Его, его, любимого, вернуть,
Глаза его наполнить блеском прежним,
И в сильного недавно — жизнь вдохнуть?
За что, о небо, он тобой повержен?
За что его, а не меня взяла
В свои объятия мать-земля сырая?
А впрочем, я и так уж не живая, —
Всем кажется лишь, что еще жива.
Меня ласкают и ко мне добры,
Меня отвлечь пытаются словами.
О люди, подождите до поры,
Наверное, я снова буду с вами,
Не потому, что я желаю жить,
Не потому, что вслед уйти не смею,
А потому, что так его любить
Никто не сможет — я одна умею!

* * *

Теплая летняя ночь.
И луна —
Взгляд оторвать от нее нету мочи.
Помнишь, как раньше мы,
Лежа без сна,
Долго шептались в такие вот ночи?

Путь продолжая, скрывая из глаз,
Дальше луна уплывает неспешно.
Может быть, между боями, сейчас
Взглядом ее провожаешь ты нежно?

Разве усну я от мысли такой?!
Сна и в помине в душе моей нету.
Встала, умылась водой ледяной,
Вышла из дома навстречу рассвету.

Золото

Его добыть не так-то просто
В любом краю,
В любой стране.
И было потому, наверно,
От веку золото в цене.

От веку и в цене, и в силе.
Но говорю открыто я:
Дороже золота любого
Эпоха бурная моя!
В ней – наша дружба,
Наше счастье.
Поверьте мне, мои друзья.
Что эти ценности людские
Купить за золото нельзя!

* * *

Я трудности свои несла без униженья,
На спину груз любви взвалив, шагала вдаль.
И хоть не нажила
Богатств и положенья,
Но закалилась все ж, и стала словно сталь.

Я спорила с врагом, я честно поступала,
И не свалилась я, вступая с кем-то в бой.
От правоты своей вовек не отступала,
Но, крылья распластав,
Летела над землей!

Хоть черные сердца мне расставляли сети,
Но избежала я ловушек и сетей.
Мне Правда помогла осилить сети эти,
Она их убрала сама с тропы моей.

Кукушку узнают в лесу по кукованью.
За зеленью ветвей кукушка не видна.
Летит моих стихов свободное дыханье —
И отступает все, чем жизнь порой темна.

А путь мой — меж высот.
И в ночь, и утром ранним
Я строками стихов сама над ним горю.
Свою родную степь, ее простор бескрайний,
Как родину, всегда в душе боготворю!

* * *

Нет силы, которая правды сильнее,
И нет высоты, кроме правды, иной.
От правды становятся люди добрее
И ради нее поднимаются в бой.

Лишь правда способна стать истинным другом,
Лишь правда опорой нам служит в пути.
И в праздности, и в суетливости вьюга
Ее не сумеет с дороги смести.

Лишь правда открытые души находит,
Что толку в словах, если скрыт в них обман?
О лживых не зря говорится в народе:
мол, лает собака — идет караван.

Чудеса зимы

Родные, милые края!
Свободный бег земли и неба!
Стоят сурово тополя,
Сияют сосны в хлопьях снега.

И, шею кутая в мороз,
Без всякой вынужденной цели
Глядят ряды немых берез
На игры белые метели.

А жгучий ветер – жив-здоров!
Рванет, ошпаривая кожу,
И волчий вой, протяжный зов,
Взметнется, доводя до дрожи.

Где зайцу отыскать приют!
Тетеревам намного проще:
Днем смело по ветвям снуют,
В снегу пережидают ночи.

Бывает, правда, что лисица
В снегу зарывшуюся птицу
Найдет, а то и сразу двух,
И кровью морда обAGRится,
И вверх взлетит остывший пух.

В лесу любой насторожен,
К ветвям пугливо жмутся белки,
Открыт зиме со всех сторон
И крупный зверь, и самый мелкий.

А поутру на свежий снег
Охотник хитрый спустит свору
И, отыскав пахучий след,
С добычей славной будет скоро.

В моем краю царит зима.
На струнах леса виснут вьюги.
Достанет сердца и ума
Воспеть все это на досуге?!

Озеро Бажырак

Помню детство,
Помню солнце,
Помню синь и облака.
Помню я на Бажыраке
Два привольных островка.
Переплески. Переливы.
В отдаленные года
Что за тайны сохраняла
Та прозрачная вода?
В камышах свирели пели.
Мне казалось среди дел,
Что над степью, как над сценой,
К небу занавес взлетел.
Помню птичий танец в небе —
Был он красочен и шал.
Гладь озерную, я помню,
Белый лебедь целовал.
Помню, утки проплывали
За гусями в тишине.
Помню, солнце заходило,
Звезды зрели в вышине.
Помню смутное волненье.
Помню голос молодой,
Не спеша тянувший песню
Над мерцающей водой.
Помню, я плыла свободно
На призывный свет луны:
Гладь воды
То размыкалась,
То смыкалась вдоль спины...
Влаги нежное касанье...
Тихий звук ее хлопка...
Степь особо зеленела
Вкруг озерного мирка.

Красоту дарила краю
Животворная вода:
Нет, не я одна, конечно,
Счастлива была тогда.
Время новое шагало
Вдаль по тропочке со мной.
Время новое спешило,
Увлекая за собой.
Время новое летело...
...Каждый вздох и каждый шаг —
Дочь твоя —
Всегда к тебе я
Обращала, Бажырак.

Кто не познал...

Познал ли жизни смысл
Не ведавший сомнений,
Не испытанный бед
И смерти дуновений?

Изведал ли любовь
Себе во благо живший,
В любви к чужой душе
В своей не находивший?

Не выстрадав тоски,
Умеем ли смеяться,
А бедности не знав,
Достатком упиваться?

Кто вдовьих слез не лил,
Тот счастлив ли супругом?
Кто зла не наказал,
Бывал ли добрым другом?

Кто не был одинок,
Как перст, на белом свете,
Оценит ли семью,
Отдаст ли сердце детям?

Кто не был никогда
За Родину в ответе,
Разбудит ли к себе
Сочувствие в поэте?!

* * *

Как время мчит! И ты — за ним,
И до того не успеваешь,
Что, жаждою добра гоним,
Недобрым с близкими бываешь.
Давайте же, пока живем,
Осознавая неизбежность
Того, что тоже мы уйдем,
Дарить друг другу только нежность,
Врагам коварства не прощать,
Швырять зазнайство на колени
И взор с любовью обращать
На след ушедших поколений.

* * *

У жизни не проси займы.
Плод, что взращен самим, всех слаще!
И все, чего так жаждем мы,
Не вырывай из рук дарящих.
Не всеми будешь понят ты,
Но не сломить всесилью рока
Твоей выносливой мечты,
Достоинно сдержанной до срока.

* * *

Хочу все больше знать день ото дня.
Хочу увидеть сквозь закат – рассветы.
– Ты веришь в счастье? –
Спросят у меня, –
Ответь, кому доступно счастье это?
Живу, от близких счастья не тая.
Не вижу в отчужденности той толку.
Писать стихи –
Вот счастье для меня.
Пускай они живут на свете долго...

* * *

К чему вспоминать,
Если все не вместится в слова?!
Безвременно сникший цветок
Распрямиться не сможет.
Я в тридцать один
Испытала всю тяжесть вдовства.
Я знала, как душу в ночи
Одиночество гложет.

